

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ КАК КОМПОНЕНТ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА

Ю. П. Плешкова

Воронежский государственный университет

Статья посвящена проблеме внутренней структуры текста, а именно месту действия повествования и его роли в организации художественного текста. Экспериментально доказывается, что данный компонент является периферийным, нецентральным в его внутренней структуре, так как изменение данного параметра не разрушает «ядро» текста, а создает его вариант, являющийся способом продолжения «жизни» текста.

Любой художественный текст может продолжать свою «жизнь» вне зависимости от его создателя: «Проблема жизни текста, его способность продолжать свою эволюцию вне зависимости от воли первоначального создателя, его потенциальная полиинтерпретируемость привлекают к себе все большее внимание современных лингвистов и культурологов. Концепт «текст» начинает приобретать, если пока не в массовом сознании, то в представлении интеллектуальной элиты выраженные черты одушевленности. Текст мыслится не как зафиксированная материальная форма, но как процесс» [3, 25].

Мы выдвигаем предположение, что текст получает новое рождение, другую «жизнь» при помощи изменения места действия повествования (при этом сюжет текста, его ядро, не разрушается).

Р. Барт писал: «Текст не может неподвижно застыть (скажем, на книжной полке), он по природе своей должен сквозь что-то двигаться — например, сквозь произведение, сквозь ряд произведений» [1, 415]. Это означает, что рано или поздно «жизнь» текста продлевается при помощи изменения периферийных компонентов художественного текста, одним из которых является место действия повествования.

Мы проверили это экспериментально и увидели, что при изменении данного параметра в тексте проявляется социокультурная напряженность, но такая деформация не разрушает весь текст, она лишь создает его вариант. Под *социокультурной напряженностью* мы подразумеваем нарушение логической цепочки язык ↔ национальная картина мира, проявляемые в несовпадении реалий (названий, присущих только данному народу, предметов материальной и духовной культуры и имен собственных (топонимов и антонимов) [4, 6].

Например, место действия рассказа О. Генри «Роза Дикси» («The Rose of Dixie») происходит в США, в штате Джорджия: «*When the Rose of Dixie magazine was started by a stock company in Toombs City, Georgia...*» [5, 349]. Предположим, что действие рассказа происходит в Британии, например, в Лондоне. Несмотря на то, что способ обращения не потребует замены, т.к. он Mr., Miss (Mr. Biggot, Mr. Riley и т.п.) **един как в Британии, как и в США**, то же самое можно сказать и об именах персонажей, в тексте возникнет социокультурная напряженность, которая будет проявляться в следующих аспектах:

1) в **географических названиях**: "*Even in Ann Arbor he had been used to having his business propositions heard of at least as far away as Detroit*" [там же, с. 350]; "*Who's Bessie Belleclair, who contributes the essay on the newly completed water works plant in Milled-geville?*" [там же, с. 351]; "*T. T. Thacker, of New York*" [там же, с. 351]; "*But how about this write-up of the Atlanta, New Orleans, Nashville, and Savannah breweries?*" [там же, с. 351].

2) в **происхождении**: "*And this sensational account of the Hathfield-Mcloy feud, by a schoolmate of a niece of the Governor of Kentucky, isn't such a bad idea*" [там же, с. 352]; "*She is closely related to the Alabama Lascelles family...*" [там же, с. 352];

3) в **национальной валюте**: "*So, a committee... who had subscribed the founding fund of \$ 100000...*" [там же, с. 349];

4) в **названиях газет**: "*The Rose of Dixie*" т.к. "*Dixie*" — *the southern states of the US, especially the south-eastern states where slaves were owned before the war between the States (the Civil War)*" [Longman, с. 372];

5) в **политических реалиях**: "*Congressman Brower's mother...*" [там же, с. 353]; "*...except Supreme Court briefs and reports of murder trials*" [там же, с. 356]; "*Second message to Congress written from the Rose of Dixie*" [там же, с. 358];

б) в американской истории — очевидно, что речь идет о гражданской войне между Севером и Югом в 1861: "*Southern traditions*" [там же, с. 349]; "... *General's Lee's body — servants...*" [там же, с. 356]; "*I don't see why a magazine in the south, if it's properly handled, shouldn't get a good circulation in the North too*" [там же, с. 351] — очевидно противопоставление северных и южных штатов, указан даже год гражданской войны: "... *as late as the year 1861*" [там же, с. 349]; "*The book reviewer, Jackson Rockingham, had been the youngest soldier in the Confederate army, having appeared on the field of battle with a sword in one hand...*" [там же, с. 350];

7) в американских реалиях: "... *a young man in a lavender necktie whose grandfather had been the Exalted High Pillow — Slip of the Ku-Klux-Klan...*" [там же, с. 350]. (*Ku-Klux-Klan* — это известная политическая организация в США)

Для устранения данной социокультурной напряженности необходимо все перечисленные реалии изменить в соответствии с изменяемым местом повествования (в нашем случае Британией).

Приведем еще один пример, в котором основным местом действия романа С. Моэма «Разрисованный занавес» ("*The Painted Veil*") является Гонконг (Британская колония в Китае): "*Kitty, coming to Hong Kong on her marriage...*" [6, с. 12]. Перенесем место действия в любую другую страну, скажем, Россию. В этом случае в тексте возникнет социокультурная напряженность, которая будет проявляться в следующем:

1) в национальных особенностях светской жизни: "*Though Kitty had met his wife at various tea-parties...*" [там же, с. 37]; "*Chinese servants knew everything anyway. But they held their tongues*" [там же, с. 13];

2) в политической системе власти: "*I shall be Colonial Secretary...*" [там же, с. 56]; "... *he would hardly have the impudence to make himself a nuisance to the upper officials of the Colony*" [там же, с. 78];

3) в национальной кухне: "*I had made expressly, that notre bonne mere said his stomach was deranged by Manchu cooking...*" [там же, с. 158];

4) в традиционной национальной одежде: "*She slipped her bare feet into mules and wrapped herself in a kimono*" [там же, с. 62];

5) в климатических условиях: "*Dr. Hayward said I must get out of Hong Kong on account of the heat. I could never stand the heat up there*" [там же, с. 65];

б) в способе передвижения, пейзаже: "*They were reaching their destination at last. They were borne in chairs, day after day, along a narrow cause way be-*

tween interminable rice fields. They set out at dawn and travelled till the heat of the day forced them to take shelter in a wayside inn and then went on again till they reached the town where they had arranged to spend the night. Kitty's chair headed the procession and Walter followed her; then in a straggling line came the coolies that bore their bedding, stores, and equipment. Kitty passed through the country with unseeing eyes. All through long hours, the silence broken only by an occasional remark from one of the bearers or a snatch of uncouth song..." [там же, с. 91].

Для устранения возникшей социокультурной напряженности необходимо все реалии, связанные с местом действия повествования, изменить на соответствующие реалии измененного места действия.

Анализируя любой художественный текст, мы всегда можем говорить о таком параметре как место действия.

Исходя из анализа, социокультурная напряженность проявляется в несоответствии:

- 1) географических названий;
- 2) образовательных и культурных реалий;
- 3) климатических условий.

В авторском тексте при изменении места действия социокультурная напряженность может проявляться в любом из перечисленных аспектов или их комбинации.

Так как любой текст, его специфика структурирования, логико-смысловые структуры, лексико-грамматические особенности изложения информации не могут быть истолкованы отдельно от культуры, истории, деятельности данного общества [2, 22], а место действия повествования имеет к этому прямое отношение, то в любом художественном тексте при изменении места действия возникает социокультурная напряженность, которая проявляется в разных текстах в разной степени, но для ее устранения всегда необходимо привести в соответствие различные реалии (уже описанные нами ранее) с тем местом, где происходит действие повествования.

Но место действия повествования можно назвать одним из периферийных, нецентральных компонентов внутренней структуры текста, так как изменение данного параметра не разрушает «ядра» текста, а создает его вариант, являющийся способом продолжения «жизни» текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барг Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барг. — М.: Издательская группа «Пресс», «Универс», 1994. — 616 с.

2. Ванхала-Анишевски М. Логико-смысловая структура русского научного текста в восприятии ее студентами-иностранцами / М. Ванхала-Анишевски // Вестник Московского ун-та. — Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — М.: МГУ, 2000. — № 4. — С. 21—27.

3. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. — М.: Academia, 2000. — 128 с.

4. Томахин Г.Д. США: Лингвострановедческий словарь / Г. Д. Томахин. — М.: Рус.яз., 1999. — 576 с.

5. Henry O. The Rose of Dixie // 100 Selected Stories. — Great Britain: Wordsworth Classics, 1995. — P. 349—359.

6. Maugham W.S. The Painted Veil // **Английский** рассказ XX века. Сборник. — М.: Менеджер, 1997. — 272 с.